

СТАТУС СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Злотникова Л. М. (Гомель, Беларусь)

Интеллектуальная жизнь человека всегда находилась в центре внимания философов и оценивалась как единственный источник совершенствования жизни. Интеллектуальное состояние, механизмы развития и использования длительное время считались личным делом человека. Вступление цивилизации на путь непрерывного научно-технического прогресса поставило человека перед выбором персональной ответственности за развитие и использование интеллекта. Как никогда ранее обострились морально-нравственные проблемы институциональной ответственности перед обществом и отдельными людьми.

Человек в XXI веке в очередной раз оказался перед выбором между наукой и религией. Истина, справедливость, убеждения, механизмы их формирования и воздействия на отношения в обществе требуют нового осмысления. Трудность решения обозначенных проблем, на наш взгляд, заключается в том, что длительное время философское осмысление жизни находилось вне реальной жизни. Философы воспринимались как своеобразные небожители.

Современное состояние цивилизации оказалось в таком состоянии, что решение утилитарных проблем удовлетворения различных потребностей, систематическое обновление структуры товаров, расширение праздности, приводят к культивированию неразвитого или, как говорят психологи, «суженного сознания». Гуманитарное знание о человеке под воздействием видимых достижений естествознания, в буквальном смысле слова стало копировать исследовательские методы и количественные оценки результатов. Проблемы соответствия теоретического знания о человеке общественным запросам нашли зеркальное отражение в функциональной ценности институтов социализации.

Господствующие теоретические и практические позиции в настоящее время оказались в руках сторонников материального богатства. Человек, как фактор, создающий потребительные стоимости, ценен только до тех пор, пока производит товар, приносящий прибыль. Институты социализации, формирующие человека, стали оцениваться с позиций коммерческой выгоды. Общий уровень культуры, образования, морально-этические ценности, трудоспособное здоровье все чаще остаются в центре вербального внимания. Карл Поппер в работе «Великая трансформация» отношение к социальной компоненте описал следующим образом: «Ничто не портит наше социальное зрение с большим успехом, чем экономический предвзвешивание» [2, с. 178].

Представителям оппонировавшей стороны не составит большого труда

(большинство из них широко используют принципы формальной логики) опровергнуть приведенное утверждение. Сложность и многообразие вопросов, которые изучают философы и социологи, не поддаются количественному измерению, а оппоненты, поклоняющиеся методологии естествознания, акцентируют внимание на количественных замерах не только результатов, но и процессов. Как следствие, гуманитарная наука и практика, вступив на путь узкой специализации и дифференциации, разделила человекознание, лишив его философского осмысления. Институты образования, науки, культуры, воспитания настойчиво превращаются в источники коммерческого дохода.

Не потеряло актуальности творческое наследие великих мудрецов прошлого. Аристотель придавал большое значение в познании человека и окружающего мира «размышлениям». Отличительной особенностью гуманитарной науки были и останутся, прежде всего, размышления, дискуссии. Сложно согласиться с тем, что Аристотель отрицал значение практического знания в понимании мира. Однако невозможно согласиться с господством голого практицизма, возвышающего коммерческие результаты и игнорирующие формализованное их отсутствие. Истинная значимость высокого уровня социализации требует не только соответствующих условий, но и определенного временного интервала. Последний проявляется в том, что человек рождается, образно говоря «абсолютно чистым», социальный опыт, знания, морально-нравственные нормы приобретает в течение всей жизни.

О роли философского осмысления происходящих изменений в жизни человека и цивилизации Э. Тоффлер написал: «...за всеми этими репортажами о состоянии бизнеса и экономики в мире, ... в тени остается главное – исторически значимая трансформация экономики, богатства; этот факт упускается из виду либо скрывается за лавиной менее существенных фактов. Наша задача – рассказать именно о том, что скрывается в тени» [3, с. 258]. В тени сегодня находятся процессы социализации. В мире гуманитарной науки и практики господствует социальный минимализм. Он как явление имеет давнюю историю. А. Пушкин в XIX в. писал о том, что значительная часть общества занята проблемами Европы, считает себя глубокомысленной, ей некогда принимать участие в достоинстве драматического искусства... Мы воспользовались данными размышлениями поэта по многим причинам. Во-первых, наука и практика жизнедеятельности человека оказалась в плену подражания. Образно говоря, при обсуждении любых проблем, решении общественных задач, используется обращение к Западу. Запад, в широком смысле слова, стал некой лакмусовой бумажкой. Во-вторых, гуманитарно-социальная компонента подвергается усиленной коммерциализации. В-третьих, по различным причинам философия оказалась отдаленной от реальной жизни. Собственно, «философия жизни» ассоциируется чаще всего с иррациональным направлением, возникшим на рубеже XIX и XX вв.

Ради достижения высоких экономических результатов с середины XIX в. в общественном производстве внедряется узкая специализация и

дифференциация производства. А. Смит – автор труда о роли нравственных начал в жизнедеятельности человека, теоретически обосновав эффективность «частичного» человека, по сути, стал родоначальником новой философии экономики. Абстрактная разделенность производства, перенесенная на жизнь, трудовую деятельность, частные и общественные цели к началу XXI в. достигла своего пика. Процессы глобализации обострили противоречия между умственным и физическим трудом. Материальное богатство, оставаясь единственным мерилom общественных достижений, во все большей степени зависит от социального наполнения жизни и трудовой деятельности человека. В тоже время теоретическое осмысление социальных процессов носит в основном инициативный характер. Изменившийся мир Э. Тоффлер охарактеризовал «революцией богатства, которая раскроет неограниченные возможности и траектории новой жизни не только для творческих людей в сфере бизнеса, но в сфере культурной, в сфере образования» [3, с. 177]. Современная практика, к сожалению, опровергает слова ученого.

Сложности социально-гуманитарного познания привлекли внимание великого ученого физика Сергея Петровича Капицу. В последней научной работе «Парадоксы роста» ученый оценил социальное развитие, как противоречивое. Суть изложил следующим образом: «В современном мире глобальный кризис выражается в том, что на всех уровнях само экономическое могущество не соответствует нашему социальному развитию и управлению, что видно по расхождению наших дел и мыслей» [1]. Углубляется обозначенное противоречие между ростом материального богатства и социальной компонентой диверсификацией унификации международных норм, правил, форм организации жизнедеятельности, с одной стороны. А с другой – гипертрофированной значимостью особенностей различных философских школ и религий. После распада СССР практически все вновь образованные государства направляют усилия на создание национальной науки, образования и философии, возвышая значение религии, сокращают совместные исследования в социальной сфере.

В заключении хотелось бы выразить надежду на то, что именно представители социогуманитарного знания на замкнутся только в рамках национальной школы. Американский философ и социолог Джон видел основное предназначение философов в направленной работе по примирению старой и новой культуры, научно-посреднической деятельности между поколениями и народами, в умелом сочетании различных интересов, не скатываясь до фетишизации достоинств собственной нации и обожествления космополитического духа.

Литература и источники

1. Капица, С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/26069917>.
2. Поланьи, К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб, 2002.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО НАЧАЛ*

Капитонова Т. А., Белокрылова В. А., Никитина Ю. Ф. (Минск, Беларусь)

Проблематика исследований исторической памяти или «memory studies» занимает важное место в повестке дня современного социогуманитарного знания. Термин «историческая память» выходит далеко за пределы узкого академического сообщества, формируя повестку дня широких общественных дискуссий, претендуя на статус ключевого концепта новой парадигмы нашей эпохи, названной Пьером Нора «эрой коммеморации».

Не будет преувеличением отметить, что формирование исследований исторической памяти явилось важным проявлением «антропологического поворота» современной гуманитарной традиции. Философско-методологический инструментарий, наработанный в современной западной гуманитаристике для изучения феномена исторической памяти, представлен в трудах М. Хальвабкса, Ж. Ле Гоффа, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, П. Рикёра, Я. Ассмана, П. Нора, и др. В русскоязычном пространстве систематические исследования этой проблематики проводят И.М. Савельева, А.В. Полетаев, Л.П. Репина, О.Б. Леонтьева, Н.Е. Копосов, А.И. Филюшкин.

Концепт «историческая память» традиционно определяется через систему представлений, основанных на субъективно интерпретируемой и ценностно маркируемой рефлексии о ключевых для этноса, народа, нации событиях прошлого. Так, Л.П. Репина дает дефиницию исторической памяти как «набора передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексией о событиях прошлого» [1, с. 10].

Одной из основополагающих проблем в исследованиях исторической памяти является проблема соотношения индивидуальной и коллективной памяти. Изучение коллективной памяти в общественных науках, прежде всего, связывается с представителями социологической школы Э. Дюркгейма. Так, приверженцы данного направления, разделяя точку зрения о существовании социальных механизмов организации памяти членов общества, полагают, что коллективная память (термин, введенный М. Хальвабксом в работе «Социальные рамки памяти» в 1925 г.) включает в себя индивидуальную, будучи при этом не механической суммой представлений отдельных личностей, а обобщенным образом этих представлений, принимаемым и узнаваемым всеми членами данного сообщества. В рамках данной традиции предполагается, что индивидуальная

* Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант БРФФИ № Г15–106).